

УДК 81'33

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-24-31

ВАРИАТИВНОСТЬ СМЫСЛОВОГО НАПОЛНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЛАКУНА»

Савицкая Е.В.

*Самарский государственный социально-педагогический университет
443099, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67, Российская Федерация*

Аннотация. В статье критически анализируются спорные вопросы теории лакун, рассматриваются подходы к понятию «лакуна» в лингвистике и лингвоконцептологии, выдвигаются аргументы в пользу интракультурного подхода к концептуальным лакунам, предлагаются варианты осмысления термина *лакуна*, выявляется специфика концептуальных лакун по сравнению с языковыми, обсуждаются способы реконструкции лакунарных концептов, предлагаются варианты интерпретации понятия «концептуальная лакуна», приводится шкала приближения внешних концептов к лингвоконцептосфере.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, концептуальная лакуна, лингвоконцептосфера, квази-лакуна, культурные реалии.

SEMANTIC VARIABILITY OF THE NOTION “CONCEPTUAL LACUNA”

E. Savitskaya

*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67 Maxim Gorky st., Samara, 443099, Russian Federation*

Abstract. The article contains a critical analysis of certain controversial points that exist in the theory of lacunae, along with the comparison of the approaches to the term “lacunae” in linguistics and conceptology. The article also argues for the intracultural approach to conceptual lacunae, suggests definitions of the term *lacuna*, distinguishes conceptual lacunae from language ones, discusses the ways of their reconstruction, suggests variants of interpreting the term “conceptual lacuna”, displays the scale of their approximation to the linguoconceptosphere.

Key words: linguocultural concept, conceptual lacuna, linguoconceptosphere, quasi-lacuna, cultural realia.

Лингвисты изучают в основном языковые лакуны; концептуальным лакунам уделяется меньше внимания, но всё же такие изыскания проводятся [1–4; 7–9 и др.]. Целью нашей статьи является характеристика вариантов смыслового наполнения понятия «концептуальная лакуна». В качестве методологической основы исследования использованы элементы понятийного аппарата общей теории систем и в этих рамках – проведение наглядной аналогии.

Лакунарным обычно именуется концепт, который не входит в состав лингвоконцептосферы того или иного народа, но является элементом какой-либо

другой лингвоконцептосферы. Таков, к примеру, концепт «ваби-саби» (эстетическое впечатление от созерцания несовершенства), не являющийся элементом русской, но входящий в состав японской лингвоконцептосферы.

Мы, однако, не склонны толковать лакунарные концепты в кросс-культурном ключе. По нашему мнению, они представляют собой эндо-, а не экзофеномен. Если, скажем, в советской лингвоконцептосфере был концепт «колхоз», а в британской его не было и нет, это не значит, что в британской лингвоконцептосфере на данном участке имеется лакуна. Дело в том, что и самого этого участка (ячейки) в структуре британской лингвоконцептосферы нет, поскольку английская экономика и общественный строй организованы принципиально иначе, чем советские. Исходя из этого, мы полагаем, что «колхоз» является не лакунарным, а чужеродным (внесистемным) концептом для британской лингвоконцептосферы.

Нам могут возразить: британцы имеют приблизительное представление о колхозах и многих других реалиях, относящихся к чужим культурам. Отсюда следует, что всё это входит в их культурный тезаурус. Значит, такие концепты для них не чужеродны? Ответим: британцы знакомы с чужими концептами, но знать их ещё не значит включить их в свою концептосферу, оперировать ими, разделять заключённые в них оценки и установки, эмоционально переживать их, положить их в основу своего ментального и предметно-практического поведения – одним словом, присвоить их.

Впрочем, как известно, некоторые чужие концепты аккультурируются

и ассимилируются в принимающей лингвоконцептосфере, становясь своими, но в модифицированном виде. Так, в Британии концепт «sportsman» имеет ведущие коннотации «честность в игре» и «стойкость». Словом *sport(sman)* называют человека, верного своему слову, а также умеющего «держаться удар», даже если речь идёт о людях, которые занимаются спортом. В сознании британцев слово *sport*, восходящее к *disport* «игра», сохраняет связь со значением «игра», а игра в представлении британцев – это, прежде всего, дело честное (у прилагательного *sporting* есть значение «честный»).

В своё время россияне заимствовали у британцев эту культурную реалию, концепт и слово. Однако культурный типаж «спортсмен» у нас порой осмысливается комически: это сильный и ловкий парень, но туповатый и малокультурный (это обыгрывается в анекдотах и эстрадных репризах). Нельзя сказать, что у данного русского концепта это ведущие коннотации, но они входят в его состав, тогда как признаки «честность» и «стойкость» для него гораздо менее характерны.

Неаккультурированные концепты не являются лакунарными, поскольку они ни виртуально, ни реально не входят в данную лингвоконцептосферу; аккультурированные концепты тоже не являются лакунарными, т. к. они входят в лингвоконцептосферу реально, а не виртуально. Лакунарный концепт входит в лингвоконцептосферу виртуально, но не входит в неё реально. Ниже этот тезис раскрывается с позиций общей теории систем.

По нашим представлениям, лакуна – это не то, чего в системе нет и

быть не должно, а то, что должно быть, но его нет. Иначе понятие «лакуна» теряет смысл. Того, чего в системе нет, несравненно больше того, что в ней есть. Если считать лакунами всё, чего в системе нет, то лакунами по отношению к данной системе пришлось бы объявить всё сущее в мире.

Когда в романе Дж. Оруэлла [5] тираны внедряли новояз, они не просто опустошали, а **удаляли** из концептосферы ячейки, делая сложную систему – лингвокультуру – простой системой, в которой не было места иносистемным элементам. Эти власти дум не плодили лакуны, опустошая ячейки в лингвоконцептосфере, а уничтожали многие ячейки вместе с концептами, не оставляя «дырок» для вставок. В итоге сложилась не богатая система с отчасти стёртой культурной памятью (которая может быть реконструирована на основе знания общей структуры), а примитивная система, из строения которой невозможно восстановить почти ничего от прежней системы.

Следует оговориться, что качественная определённость объекта может устанавливаться как позитивно, так и негативно. Если в системе нет какого-либо элемента, это обстоятельство может способствовать её идентификации. В частности, когда скульптор высекает статую из камня, он устраняет всё лишнее, тем самым создавая качественную определённость (форму) статуи.

Однако не во всех случаях отсутствие признака чётко характеризует систему. «Лишнее» в статуе – это, в сущности, весь остальной мир. Аналогичным образом, телефон – это не ружьё, не дерево, не фонтан и ещё

бесчисленное множество *не*. Нельзя именовать лакунами все признаки, которых в системе нет. Характеризуя систему, легче перечислить те признаки, которые у неё есть.

Но иногда в дефиниции объекта всё-таки упоминается отсутствие признака (например, слово *змея* определяется в словарях как «чешуйчатое **безногое** пресмыкающееся»; *табурет* – «передвижной, **не имеющий спинки** предмет мебели для сидения»). Это случается тогда, когда в рамках **рода** объектов наличие того или иного признака есть норма (в частности, у большинства пресмыкающихся имеются ноги, а у большей части мебели, предназначенной для сидения, имеется спинка). Тогда отсутствие данного признака у **вида** объектов становится значимым. Такое отсутствие уже близко к лакуне.

Но, на наш взгляд, это не означает, что в подобных случаях осуществляется переход от эндотрактовки лакун к их экзотрактовке. Происходит переход на более высокий уровень абстракции. Дело в том, что отсутствие у змей ног осмысливается не по контрасту с отдельными видами пресмыкающихся, имеющих ноги (ящерицами, крокодилами, черепахами и др.), а в рамках всего рода «пресмыкающиеся». (Термины *вид* и *род* применены здесь в логическом, а не биологическом смысле.) По отношению к виду род выступает как макросистема; в её рамках выявляется лакуна. Принадлежность вида к тому или иному роду обуславливает тот факт, что в структуре объекта данного вида имеется в большей или меньшей степени соразмерная ячейка для признака, присущего всему роду объектов, несмотря на то что сам признак у дан-

ного вида отсутствует. Спинка прямо-таки просится к табурету; что касается змеи, строение её тела не слишком хорошо совместимо с ногами. Как видим, «дырки» в системе совместимы со вставками в разной степени.

Исходя из этих соображений, введём понятие «квази-лакуна». Квази-лакуны в лингвоконцептосфере следует устанавливать не путём сравнения с наугад выбранными иными лингвоконцептосферами, а на фоне **рода** лингвоконцептосфер, в пределах которого отсутствие того или иного признака выходит за рамки нормы и по этой причине маркировано.

Если в данной лингвоконцептосфере есть место для определённого концепта, а его самого нет – это лакунарный концепт по отношению к ней. Но всякая отдельно взятая лингвоконцептосфера – это уникальная система, в которой конфигурация каждой ячейки определяется конфигурацией соседних ячеек и в целом всей системы. Поэтому на практике ячейки концептуального поля, в которые можно попытаться вставить привнесённые концепты, не слишком хорошо подходят для этих концептов. Вставке концептов в той или иной мере противится логика строения данной системы. Если привнесённый элемент всё же приживается в системе, то он в какой-то мере перестраивает её, «расталкивая локтями» соседей по полю и модифицируя строение поля. Тотальная взаимозависимость элементов – важнейшее свойство системы.

Проведём наглядную аналогию. Однажды у оружейников возник замысел снабдить пистолет съёмным прикладом. Но обычный пистолет плохо подходил для этой цели. Пришлось

несколько реконструировать его, чтобы он хорошо совместился с прикладом; так возникла система пистолетов «маузер». Добавление элемента повлияло на строение системы.

Удаление элемента тоже ведёт к перестройке системы. Например, когда модельерам пришла в голову идея шорт, они стали отрезать штанины от обычных брюк. Но это выглядело некрасиво. Тогда был разработан особый покрой, несколько отличавшийся от покроя верхней части обычных брюк.

Как видим, заимствуемые элементы в той или иной мере перестраивают систему. Но до того как адаптироваться к системе и адаптировать систему к себе, они не слишком органично смотрятся в системе; в этих случаях мы ведём речь не о лакунарных, а о квази-лакунарных элементах, в том числе о квази-лакунарных концептах. Их можно охарактеризовать английской идиомой *a square peg in a round hole* (букв. «квадратная затычка в круглой дырке»). Таков, например, англосаксонский концепт «harrassment», ныне внедряемый в русскую лингвоконцептосферу; он пока плохо в ней прижился.

Выясним далее, что такое лакунарный концепт как таковой. Образно говоря, это не чужая, а **своя собственная** «затычка», предназначенная для «дырки» в лингвоконцептосфере, но потерянная. Это такой концепт, который отсутствует в лингвоконцептосфере, но который ингерентен ей, виртуально присущ ей, но не используется (как и языковые формы вроде **мечт* от существительного *мечта*). Его необходимо устанавливать не на фоне рода, а **внутри** данной лингвоконцептосферы. Теоретически говоря,

это концепт, бытие которого предусмотрено культурой; для него имеется ячейка в лингвоконцептосфере, но по той или иной причине его там нет. Что же такое лакунарный концепт на практике? Возможны варианты ответа на этот вопрос.

Может быть, лакунарным следует называть **табуированный** концепт – к примеру, концепт «культурная революция» в нынешнем Китае? Лояльные правительству китайцы в наши дни не говорят на эту тему. Но в данном случае табуировано скорее вербальное название, чем концепт. В тех случаях, когда употреблять название концепта запрещено, он может обозначаться эвфемизмами. Его лакунарность носит спорный характер.

В таком случае, возможно, лакунарный концепт – это такой концепт, который **вытеснен** из сознания в область коллективного бессознательного? Из глубин бессознательного он действует на мышление. В сознании для него имеется ячейка определённых очертаний, которая сама по себе в той или иной степени влияет на структуру концептуального поля, подобно дырке от выпавшего фрагмента мозаики. Недостоящий концепт в принципе может быть восстановлен в коллективном сознании.

Наглядный пример можно найти в психоанализе. Согласно учению З. Фрейда [10], доисторическая память о том, как сыновья совместно убили отца (вождя племени), чтобы обрести доступ к гарему, была в давние времена табуирована и вытеснена коллективом в сферу бессознательного вследствие мучительности данного воспоминания, которое вызывает комплекс вины. Однако этот пробел в культур-

ной памяти, по версии З. Фрейда, по-прежнему является краеугольным камнем культуры (своего рода «культурным геном»), который определяет особенности половой морали и формирует Эдипов комплекс. По Фрейду, культура представляет собой «невроз человечества».

«Культурные гены» переносятся из поколения в поколение не через механизм биологической наследственности, а через механизм культурного наследования, носящий скрытый характер. Вытесненные лингвокультурные концепты неявно хранятся в культуре (а именно в её части – коллективном бессознательном), несмотря на то что в общеупотребительном языке они не имеют названий и напрямую не используются в дискурсе. На наш взгляд, имеются основания относить такого рода концепты к числу лакунарных.

Далее, лакунарными можно назвать и «забытые культурой» концепты – такие, которые в прежние времена входили в состав культуры, а в наше время устарели и выпали из памяти народа из-за культурных перемен, но при этом оставили ячейку в концептуальном поле.

Например, в славянской языческой лингвокультуре имелись концепты «явь» (сей мир) и «навь» (мир иной). Эти концепты до сих пор «сквозят» в таких русских словах, как *явь* (то, что существует в действительности, а не чудится), *наяву*, *явный*, *явление* (в значении «приход из иного мира»), *навка* (русалка, существо из мира мёртвых). Ср. также *Мора / Мара* – славянская богиня сна и смерти, чьё имя (восходящее к индоевр. **mer-* «умирать») доныне чувствуется в словах *мóрок*, *об-*

морок, моро́ка, морочить, марево и др.

Возможна и ещё одна трактовка лакунарного концепта – как концепта «**потенциального**», который можно вывести из наличных концептов в виде гипотезы. Такие концепты встречаются в футурологической литературе: «лживотные» (изделия генной инженерии) у С. Лема, «гравиконцентрат» (искусственно созданное поле тяготения) у братьев Стругацких и т. п. Будучи продуктами индивидуального творчества, они не являются общенародным достоянием, однако они созданы на почве определённой лингвокультуры и имманентны ей, составляя её потенциал. Если такие концепты когда-либо станут общенародными, они, вероятно, обретут другие наименования. Подчеркнём: речь идёт о концептах, а не об их словесном обозначении.

Итак, на наш взгляд, лакунарными можно назвать (а) табуированные; (б) вытесненные; (в) забытые; (г) потен-

циальные концепты. Не исключено, что этот список может быть продолжен. Получается шкала приближения концептов к лингвоконцептосфере: экзосферные → квази-лакунарные → лакунарные → эндосферные. Между делениями этой шкалы границы размыты. Концепты, развиваясь, могут передвигаться по ней. Существуют и переходные случаи; поэтому на шкале может быть большее число делений.

Образно говоря, вокруг «планеты» концептосферы находится «космос» инносистемных концептов. Одни из них далеки и независимы от неё; другие, находящиеся под действием её «поля тяготения», располагаются ближе к ней; третьи находятся совсем рядом; и, наконец, четвёртые притягиваются этой планетой и становятся её частью. Это похоже на Сатурн с его кольцами.

Таким, в общих чертах, нам представляется смысловое наполнение понятия «лакунарный концепт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашидоржиева Б.В. Лакуна в межкультурной коммуникации: Учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: издательство Бурятского государственного университета, 2013. 122 с.
2. Долинин В.А. Лакунарный концепт в языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 13(592). С. 32–45.
3. Лебедева Л.А., Саврасова О.М. Межкультурные лакуны в структуре концептов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Филология и искусствоведение». 2017. Вып. 2(197). С. 76–83.
4. Ма Хунъюй. Этнографические лакуны как сигналы национальной специфики культуры народа // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2003. Вып. 2. С. 113–117.
5. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, Neoclassic, 2013. 320 с.
6. Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность как проблема межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. филол. н. Барнаул, 2004. 146 с.
7. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Наука, 1998. С. 55–67.
8. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. Вып. 2. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2003.

С. 198–205.

9. Тимофеева Н.П. Лакунарные концепты отраслевой терминологии // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. / под ред. А.А. Зарайского. Вып. 6. Саратов: Саратовский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 100–103.
10. Фрейд З. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, Фолио, 2017. 864 с.

REFERENCES

1. Dashidorzhieva B.V. *Lakuna v mezhkul'turnoi kommunikatsii* [The lacuna in intercultural communication]. Ulan-Ude, Publishing house of Buryat State University, 2013. 122 p.
2. Dolinin V.A. [Lacunar concept in a language picture of the world]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [MSLU Bulletin], 2010, no. 13(592), pp. 32–Lebedeva L.A., Savrasova O.M. [Intercultural lacunas in the structure of concepts]. In: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universitetata. Seriya: «Filologiya i iskusstvovedenie»* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”], 2017, no. 2(197), pp. 76–Ma Junhui. [Ethnographic lacunae as signals of national specifics of people's culture]. In: *Lakuny v yazyke i rechi: sbornik nauchnykh trudov* [Lacunas in language and speech: collection of scientific works], 2003, iss. 2, pp. 113–Orwell G. 1984. Moscow, AST, Neoclassic Publ., 2013. 320 p.
3. Proskurin E.G. *Kognitivnaya lakunarnost' kak problema mezhkul'turnoi kommunikatsii: diss. ... kand. filol. nauk* [Cognitive lacunarity as a problem of intercultural communication: PhD thesis in Philological sciences]. Barnaul, 2004. 146 p.
4. Sternin I.A., Bykova G.V. [Concepts and Lacunas]. In: *Yazykovoie soznanie: formirovanie i funkcionirovanie* [Language consciousness: formation and functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1998. pp. 55–Sternin I.A., Popova Z.D., Sternina M.A. [Lacunae and concepts]. In: *Lakuny v yazyke i rechi* [Lacunae in language and speech]. Blagoveshchensk, Publishing house of the Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2003. pp. 198–Timofeeva N.P. [Lacunar concepts industry terminology]. In: *Yazyk i mir izuchaemogo yazyka* [Language and the world of the target language]. Saratov, 2015, pp. 100–Freud Z. *Ya i Ono* [I and It]. Moscow, Eksmo-Press, Folio Publ., 2017. 864 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Самарского государственного социально-педагогического университета;

e-mail: lampasha90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Savitskaya – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of English Philology and Intercultural Communication, Samara State University of Social Sciences and Education;

e-mail: lampasha90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Савицкая Е.В. Вариативность смыслового наполнения понятия «концептуальная лакуна» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 1. С. 24-31
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-24-31

FOR CITATION

Savitskaya E.V. Semantic variability of the notion “conceptual lacuna” In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 1, pp. 24-31
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-24-31